

Каналы влияния дефицита языковых компетенций на транзакционные издержки

Н.М. Светлов

Под транзакционными издержками (ТИ) понимаются издержки функционирования хозяйственной системы (the costs of running economic system) [2, с. 48]. В их состав входят рыночные, управленческие и политические ТИ [3, с. 51]. В условиях глобализации в их составе возрастает доля ТИ, обусловленных дефицитом языковых компетенций. Далее мы будем называть их *лингвистическими транзакционными издержками* (ЛТИ). ЛТИ входят в состав каждого из компонентов ТИ.

К числу *политических ТИ* относятся издержки, связанные с формированием, поддержанием, изменением политических систем, влияющих на бизнес [3, с. 57]. Их примером служат издержки переговорного процесса о присоединении России к ВТО. Соответствующие ЛТИ порождаются затратами на перевод в процессе переговоров; потерями времени и ресурсов в связи с неточным переводом и взаимным недопониманием; упущенными выгодами в связи с соглашениями, которых так и не удалось достичь. *Управленческие ТИ* охватывают [3, с. 54...55]: затраты на формирование, поддержание, изменение структуры организации; на установление и поддержание внутрифирменных информационных процессов; на перемещение и транспортировку сотрудников и грузов внутри фирмы. Они подвержены влиянию ЛТИ, если часть информационных ресурсов фирмы представлена на иностранных языках либо в штате фирмы имеются сотрудники-иностранцы. Согласно [3, с. 52], *рыночные ТИ* состоят из затрат на сбор информации о потенциальных партнёрах и на достижение договорённостей. Соответствующие ЛТИ возникают из-за упущения контрактов; роста затрат времени при использовании иностранных языков; возможности ошибочной интерпретации сведений.

Менеджмент фирмы может контролировать управленческие и значительную долю рыночных ТИ. Ситуации, в которых ЛТИ входят в состав ры-

ночных ТИ, встречаются чаще и потенциально связаны с большими затратами, поэтому следует признать изучение таких ЛТИ наиболее актуальным.

Языковые барьеры, затрудняющие доступ к рынкам, невозможно устранить полностью, но можно сократить их негативный эффект, преумножая ту часть человеческого капитала, которую образуют языковые компетенции. Языковая политика на национальном и корпоративном уровне должна обеспечить адекватный уровень вложений в формирование языковых компетенций. Её реализация предполагает решение ряда задач, в числе которых насыщение рынка труда кадрами, владеющими иностранными языками [1]; повышение национального стандарта de facto владения иностранным языком; создание и распространение инноваций, направленных на формирование и развитие языковых компетенций; создание предпосылок извлечения специфической ренты из межкультурного взаимодействия, изучаемой в [6].

Решение перечисленных задач требует соизмерять возникающие затраты с экономией на ЛТИ. Как следствие, актуальны исследования, направленные на оценку потенциальных резервов снижения ЛТИ. В последнее десятилетие ценный опыт подобных исследований накоплен Евросоюзом, где актуальность коммуникационных проблем и размер потенциальных резервов существенно выше, чем в России [4, 5]. Однако применяемые методики, по нашей оценке, далеки от совершенства: стоимостная оценка резервов преодоления дефицита языковых компетенций в странах ЕС, приводимая в статье [5], вызывает сомнения, поскольку обладает признаками неоднократного учёта одних и тех же резервов, наблюдаемых со стороны различных фирм.

В России проект аналогичной направленности развёртывается на базе Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ). Как и в странах Европейского союза, эмпирическая база исследования формируется с использованием метода анкетирования. Автор данной статьи принимал участие в разработке вопросов анкеты, направленных на идентификацию компонентов ЛТИ. В анкете можно условно выделить следующие группы вопросов по их целевому назначению: 1) общие сведения о респонденте; 2)

данные о владении респондентом иностранными языками; 3) сведения о переводческой деятельности в компании (раздел заполняется только переводчиками); 4) данные о востребованности языковых компетенций респондента; 5) сведения об использовании языковых компетенций на фирме (организационные формы, технические средства); 6) сведения о потерях из-за дефицита языковых компетенций; 7) сведения о неудовлетворённой потребности в языковых компетенциях. В *шестую группу*, имеющую прямое отношение к целям статьи, входят следующие вопросы:

- 1) Сталкивалась ли ваша компания на протяжении своей деятельности с трудностями лингвистического и социокультурного характера при заключении контрактов с зарубежными партнёрами?
- 2) Упускала ли ваша компания в течение последних трёх лет выгодный контракт из-за недостаточного владения иностранными языками?
- 3) Упускала ли ваша компания в течение последних трёх лет выгодный контракт из-за недопонимания культурных особенностей зарубежных партнёров?
- 4) Наблюдаете ли вы потери рабочего времени в компании из-за недостаточного уровня владения иностранными языками и недопонимания культурных особенностей зарубежных партнёров?
- 5) наносится ли ущерб деловой репутации вашей компании из-за каких-либо трудностей лингвистического и/или социокультурного характера?

Вопросы 2) и 3) дают непосредственную стоимостную оценку резервов, связанных с упущением выгодных контрактов. Поскольку не все респонденты одинаково информированы о фактах срыва контрактов, в качестве оценки следует принимать наибольшую стоимость упущенных контрактов из всех ответов респондентов, работающих на фирме. Вопросы 4) и 5) в сочетании с вопросами пятой группы также дают возможность косвенной оценки компонентов ЛТИ, указывая, по крайней мере, на их наличие либо отсутствие.

К настоящему времени проведена апробация анкеты на совокупности респондентов, не отвечающей требованиям репрезентативности. Результаты

апробации привели к общему выводу о том, что в пределах обследованной совокупности имеют место и поддаются наблюдению ЛТИ, входящие в состав рыночных ТИ. Этот результат указывает на верность выбранного методологического подхода (с учётом ряда разработанных предложений по уточнению вопросника) и подтверждает актуальность дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Титкова О.И. Международные магистерские программы как современный образовательный продукт // Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2011, вып. 612, с. 9-18.
2. Arrow K.J. The organization of economic activity: Issues pertinent to the choice of market versus non-market allocation // The analysis and evaluation of public expenditures: the PBB system. Joint Economic Committee, 91st Cong., 1st sess., vol. 1. Washington, D.C., USA: Government printing office, 1969.
3. Furubotn E.G., Richter R. Institutions and economic theory: The contribution of the new institutional economics: 2nd ed. The Univ. of Michigan Press, 2005.
4. Language needs questionnaire // Language strategies for competitiveness and employability. EU education, audiovisual and culture executive agency, 2012. – <http://www.celan-platform.eu/events.html>, accessed 09.03.2013.
5. Sprachen und Geschäftserfolg: Wettbewerbsfähiger durch Sprachkenntnisse. Empfehlungen des Wirtschaftsforums für Mehrsprachigkeit bei der Europäischen Kommission. Europäische Gemeinschaften, 2007. – 14 p.
6. The DYLAN project booklet: Language dynamics and management of diversity. 2006-2011. – 35 p.